

з'ява, якая ў аснове сваёй мае не столькі эканамічныя падставы, колькі псіхічныя якасці людзей, якія пражываюць у тэрытарыяльным калектыве. Можна сцвярджаць, што адбыўся працэс пэўнага відазмянення ўзаемаадносін у абшчыне ў дачыненні да другой паловы XIX стагоддзя. Але гэтыя змены найбольш адбіваліся на форме, чым на змесце ўзаемаадносін. Грамада як сацыяльна-культурная з'ява працягвала існаваць і ў XIX стагоддзі, заснаваная на традыцыйнасці грамадскіх зносін, са значным механізмам рэгуляцыі грамадскай думкай.

Літаратура

1. Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі. Мн.: Бел. навука, 2002.
2. *Довнар-Запольский М. В.* Очерки семейного обычного права крестьян Минской губернии // Этнографическое обозрение / Изд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии / Под ред. Н.А. Янчука. 1897. № 1. С. 82–142.
3. *Маракуев В. Н.* Полесье и полешуки: Из путевых записок: Чтение для школ. (Знакомство с отечеством, Вып. 1). М.: Тип. А. Клейн, 1879. Вып. 1.
4. *Пяткевіч Часлаў* Рэчыцкае Палессе / Уклад.; прадм. У. Васілевіча; пер. з пол. Л. Салавей і У. Васілевіча. Мн.: «Беларускі кнігазбор», 2004. («Беларускі кнігазбор»: Серыя 2, Гісторыка-літаратурныя помнікі).
5. *Сербов И. А.* Белорусы-сакуны. Краткий этнографический очерк. Петроград: Типография Академии наук, 1915.
6. *Сергпутовский А. К.* Бонда: Очерки Белоруссии // Живая старина. СПб., 1907. Вып. 3–4.
7. *Сергпутоўскі А. К.* Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / Прадм. У.К. Касько; Маст. В.Р. Мішчанка. Мн.: Універсітэцкае, 1998.
8. *Сергпутовский А. К.* Сябрына: Очерки Белоруссии // Живая старина. СПб., 1907. Вып. 3–4.
9. *Сно Е. Э.* В болотах Полесья. СПб: Типография О.Н. Поповой, 1904.

БЕРЕЗОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАРТЕЗИАНЦЕВ: ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И АРХИТЕКТУРЫ

А. Е. Колбасина

Бережа – небольшой районный центр Брестской области. Через город течет речка Кречет, приток Ясельды, именно у ее истока стоят развалины древнего монастыря.

Свое имя Бережа получила от названия монашеского ордена картезианцев (картузов), монастырь которого стал строиться в этом месте в 1648 году.

Основателем ордена картезианцев был св. Бруно, выходец из дворянского рода города Кельна. В 1084 году Бруно вместе с двумя единомышленниками основал пустынь на юге Франции в гористой

местности Шартроз (по-латински Cartusia) под Греноблем. В 1170 году орден был утвержден Римом, а несколько веков спустя, в 1514 году, Брюнон был канонизирован.

Монахи имели очень строгий устав, принятый в 1134 году. Обязательными были обеты одиночества и молчания. Молитвы и покаяния должны были сменяться занятиями духовным самоусовершенствованием, физическим трудом и т.д. Картезианцы держали строгий пост. Каждый монах самостоятельно готовил пищу, а продукты для нее получал через отверстие в двери кельи, чтобы не видеть того, кто их принес. Выходить за ограду монастыря разрешалось только тем лицам, которые занимались хозяйственными делами обители. Все эти требования делали орден весьма немногочисленным, в какой-то степени даже элитарным.

Березовский кляштор картезианцев – единственный на территории Беларуси монастырский комплекс ордена. В нем точно повторяются особенности планировки и архитектуры монастырей XI века. Разноречивые свидетельства о начале деятельности ордена в Беларуси приводят к выводам, что основателем монастыря является Лев Сапега, а строителем – его сын, Казимир Сапега. Оба были известны тем, что активно возводили монастыри в различных областях Великого княжества Литовского [1, с.181].

Место для строительства монастыря было выбрано неслучайно. На этом месте некогда произошло чудесное явление деревянного креста с изображением распятого Христа, поэтому монастырь и его костел решили освятить во имя св. Креста. Для управления строительством монастыря был приглашен итальянский архитектор. По одним сведениям, имя его не сохранилось, а есть только запись: «Умелый мастер, итальянец», другие источники, однако, утверждают, что его имя – Джованни Батисто Джислени (Гислени) [2, с.123, 3, с.167], который в то время работал на территории Речи Посполитой. Строительство монастыря началось в 1648 году. Он был рассчитан на 15 человек и принадлежал к Рейнской провинции ордена.

Закладку костела произвел папский нунций в Польше Иоанн де Торрес. Его строительство было закончено в 1661 году под управлением неизвестного варшавского архитектора, а 6 июня 1666 года храм был торжественно освещен виленским епископом Александром Сапегой. В этом костеле был похоронен сам Казимир Сапега, а затем и 8 поколений его рода. А строительство самого монастыря было окончено в 1689 году.

Монастырь располагал прекраснейшей и на то время одной из самых крупных в Гродненской губернии библиотекой. В монастыре находились

39 рукописных книг, в том числе 11 Псалтырей, а также 2314 печатных книг и около 3000 документов [4, с.10].

Вся территория монастыря делилась на две обособленные части: центральная часть была предназначена для монахов-отшельников, а окружающие строения – для монахов, которые были связаны с внешним миром. Монахи-отшельники жили в небольших домиках. В каждом домике было по три комнаты: одна предназначалась для общих занятий и имела выход во внутренний двор, окруженный высокой стеной, другая – для молитв, третья – для отдыха. Такое устройство келий до сих пор сохраняется в монастыре Сан Феличе в Павии [5, с.21, 1, с.182].

По результатам третьего раздела Речи Посполитой Береза оказалась в границах Российской империи. Монастырь перешел в управление Луцко-Брестского католического епископа (в то время – ксендз Адам Нарушевич). Число монахов в монастыре сократилось вдвое, до 6 человек. После закрытия картезианских монастырей на территории Польши Березовский кляштор стал последним действующим монастырем ордена в пределах бывшей Речи Посполитой.

У царских властей было огромное желание закрыть кляштор. В этих целях в 1823 году было сфабриковано дело об участии монахов в восстании Тадеуша Костюшко, но за недостатком доказательств его закрыли [6, с.80].

Когда-то на мраморной доске у входа в костел была выгравирована надпись на латинском языке: «Страшное проклятие тому, кто осмелится разрушить этот храм» [7, с.11]. Однако эта надпись не остановила царские власти. После восстания 1830 – 1831 гг. монастырь все же был закрыт по делу об участии в нем монахов-картезианцев. В начале июня 1831 года был сформирован повстанческий отряд ксендзом кляштора Ф. Каминским, состоявший из более чем 30 человек. Монахом Каминским был создан отряд, для чего пришлось подключить ксендзов Я. Мрачковского и Л. Плущевского. Повстанцы планировали совместные действия с восставшими в Беловежской пуще, туда для переговоров был направлен ксендз Ламберт. Повстанческий отряд в битве с отрядом генерал-лейтенанта Я.А. Головина был разбит, Каминского убили, а Плущевскому удалось спрятаться [8, с.96]. 20 августа 1834 года монастырь был конфискован в казну. Монастырский костел сначала сделали парафиальным, но в 1866, после восстания К. Калиновского, закрыли и его. В 1905 – 1907 гг. на территории кляштора была построена капличка, в 1933 – новый костел, однако и он был разрушен в 1964 году.

Часть стен была разобрана и продана как строительный материал, а часть кирпича пошла на строительство казарм для солдат 151-го

Пятигорского пехотного полка, расквартировавшегося в Березе в 1866 году, а из-за того, что кирпич был красного цвета, казармы впоследствии получили название Красные.

В данный момент монастырь находится в плачевном состоянии, но уже началась подготовка к его восстановлению, после чего он может стать прекрасным объектом туризма, который сейчас активно развивается на Беларуси.

Литература

1. *Слюнькова И. Н.* Монастыри восточных и западных традиций. М.: Прогресс – традиция, 2002.
2. *Габрусь Т. В.* Мураваныя харалы: сакральная архітэктура беларускага барока. Мн.: Ураджай, 2001.
3. *Кулагін А. М.* Каталіцкія храмы на Беларусі: энцыклапедычны даведнік. Мн.: БелЭН, 2000.
4. *Кнырэвич С. М.* Березовский кляштор в вопросах и ответах // Маяк. 2007. № 202–203.
5. *Квітніцкая А. Д.* Кляштар у Картузскай Бярозе // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. 1973. № 4.
6. *Варавва А. Г.* Этюды о Беларуси. Мн.: Минсктйпроект, 2002.
7. *Козлович В.* От монастырских стен начинался город Береза // Брестский курьер. 2000. № 45.
8. *Гарбачова В. В.* Паўстанне 1830 – 1831 гадоў на Беларусі. Мн.: БДУ, 2001.

КОНТРАКУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

А. О. Коршикова

Контркультура, являясь одним из наиболее неоднозначных явлений в культуре, проявила себя не только в области молодежных субкультур, визуальных искусств, идеологии, но, также и в политической сфере. В это время появляются т.н. «новые левые» и «новые правые», которые понимали необходимость привлечения на свою сторону студенчества, которое перестало быть аморфной массой. Цель статьи выделить основные факторы, которые оказали влияние на формирование политических взглядов студентов Западной Европы во второй половине XX века и объяснить причины, по которым именно «новое левое» движение получило наибольшую популярность среди студенчества.

Прежде чем приступить к анализу политических и социальных событий, которые могли повлиять на развитие «новых левых» и «новых правых», необходимо обратиться к самой контркультурной личности в более широком смысле. На лицо связь сознания контркультуры как такового и неконформизма студенчества этого периода.